

ТЕМА НОМЕРА

СТРАТИФИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.2

EDN: YRNUXD

Средний класс в современной России: теоретическая конструкция стала реальностью?¹

Ссылка для цитирования: *Беляева Л. А.* Средний класс в современной России: теоретическая конструкция стала реальностью? // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 4. С. 16–33. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.2; EDN: YRNUXD.

For citation: Belyaeva L. A. The Middle Class in Modern Russia: Has the Theoretical Construction Become a Reality? *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 4. P. 16–33. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.2; EDN: YRNUXD.

SPIN-код: 1122-4651

Беляева Людмила Александровна¹

¹Институт философии РАН,
Москва, Россия

bela46@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются три ракурса изучения среднего класса в современной России. Первый ракурс представлен кратким экскурсом в историю развития исследований среднего класса в постсоветский период. Второй ракурс посвящен рассмотрению методологических вопросов изучения среднего класса, критериев его выделения в социальной структуре российского общества и определение на этой основе количественных характеристик среднего класса. Третий ракурс представлен результатами анализа среднего класса в соответствии с авторской методикой его выделения по трем критериям – материальный уровень жизни, образование и самоидентификация со средним слоем. Методика применяется к анализу среднего класса с использованием данных всероссийского мониторинга, проводимого Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН с 1990 г. по настоящее время. Она позволяет проследить динамику среднего класса в постсоветский период, его состав по профессиональным характеристикам, сферам занятости, стратегиям в трудовой деятельности и другим аспектам. Последняя волна мониторинга (лето 2023 г.) была сфокусирована на отношении населения к выбору пути, по которому должна идти страна и на самоидентификации респондента с той или иной моделью развития России. Средний класс в своем большинстве (67%) выбрал и для страны и лично для себя особый, российский путь развития, практически отвергая путь, которым

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 23-28-00539 «Ценности и интересы населения России в условиях цивилизационных вызовов (восьмая волна всероссийского мониторинга)».

следуют западные общества, развитые мусульманские страны и Китай. При этом на втором месте (30%) мнение, что Россия должна использовать все лучшее, что есть в опыте других стран. Одновременно респонденты заявили себя сторонниками демократических форм правления, настаивают на соблюдении прав и свобод человека, прежде всего в экономической и социальной сферах, как наиболее близких повседневным интересам людей. По результатам исследования был сделан вывод, что большинством россиян, и особенно средним классом, самобытный путь для России понимается как путь суверенного государства, основанного на традиционных и гуманитарных ценностях, и отнюдь не означает желания жить в традиционном обществе, которое утратило многие свои черты под воздействием десятилетий модернизации.

Ключевые слова: массовые слои, средний класс, индикаторы, старый, новый средний класс, состав по профессиям, сферы занятости, стратегии в труде, цивилизационные предпочтения

Образ среднего класса очаровал не только исследователей в России, но и население страны, когда наступили рыночные реформы 1990-х гг. и все общество пришло буквально в движение, перемещаясь по ступеням иерархической пирамиды. Для большинства социальный лифт стремительно пошел вниз, небольшая часть общества стала бороться за свое новое место под рыночным солнцем, а «избранные» получили то, что и не ожидали получить, находясь вблизи центров принятия решений. В этих условиях идеологическая конструкция среднего класса, составляющего привилегированное большинство в развитых капиталистических странах, грела сердца миллионов, мечтающих оказаться в его составе и заодно сразу обрести комфортную жизнь без дефицитов и ограничений свободы перемещений по миру. Можно сказать, что эти надежды постепенно претворялись в жизнь, но не без сложностей и попятных движений. Одновременно исследователи, прежде всего социологи и экономисты, активно разрабатывали тематику среднего класса, выстраивали методики его выявления в составе общества, предлагали перечень его признаков и атрибутивных свойств, которыми он должен обладать. Не остался в стороне и автор этих строк, одним из первых среди социологов сформулировавший проблему формирования среднего класса еще в условиях советского общества и критериев, по которым можно его распознать и выделить в отдельную социальную группу [7; 8; 9]. Для начала постсоветской эпохи характерно, что редакторы в журналах старательно избегали в начале 1990-х гг. применять термин «средний класс», боясь обвинений в марксистской идеологии, и предлагали называть эту категорию населения «средний слой». Тем не менее, все более широко распространялись идеи, что средний класс станет мотором модернизации и стабилизации общества, которое будет развиваться в русле либеральных реформ, прежде всего в силу экономических интересов, профессиональной подготовленности последнего и желания следовать западным жизненным стандартам. В этот период в большинстве публикаций по среднему классу было больше декларативности, чем анализа и прогноза, но в ряде статей актуальный анализ становления среднего класса сочетался с историческим экскурсом и анализом перспектив

его экономического и политического бытия в России. Так, политические аспекты формирования среднего класса в российском обществе и вопросы его становления довольно подробно были рассмотрены в статье В. И. Умова «Российский средний класс: социальная реальность и политический фантом», увидевшей свет в 1993 г. [25]. Автор сделал некоторые интересные заключения о среднем классе, предлагая свой взгляд на будущее среднего класса в России как экономического и политического субъекта. Так, он отмечал, что границы среднего класса – это динамические границы, он в своем развитии как бы «дышит»: то сжимается, то вбирает в себя новые группы и индивидов. «Средний класс – это сложное *единство самостоятельных и наемных категорий* экономически активного населения». В его «постиндустриальной» структуре мелкобуржуазная – традиционная – компонента малосущественна и не определяет его облик и роль в обществе. Наемные работники в составе среднего класса – это квалифицированные профессиональные группы, порожденные массовизацией институтов образования и информации как одной из форм власти в обществе модерна. На счет несформированности среднего класса в России Умов относил неудачи модернизационного развития, политический хаос и социальную напряженность начала 1990-х гг. Эти неудачи, по его мнению, есть продолжение исторического процесса, который характерен для России, вступившей в XIX в. модернизации с минимальным ядром среднего класса, не развившегося в полноценный и многочисленный по причинам политического характера – революций, сталинской политики великого перелома, псевдомодернизированной социальной структуры общества, застывшей в своем развитии на десятилетия. Умов связывал становление централизма в политике с возникновением сильного среднего класса, который способен устранить политическую поляризацию и выполнить функции стабилизирующего и интегрирующего начала в обществе. Наиболее перспективными направлениями становления среднего класса этот автор считал появление лиц свободных профессий, предпринимателей в мелкопромышленном секторе, работников информационной сферы, у которых должны сформироваться своя особая система ценностей, трудовая и профессиональная этика, нормы цивилизованного экономического и политического поведения.

Посмотрим далее, что произошло со средним классом в России за 30 лет, прошедшие после написания указанной статьи. К концу этого периода интерес к проблеме у исследователей постепенно угасал, сохранившись преимущественно у тех, кто продолжал вести сопоставимые эмпирические исследования в этой области, что давало возможность проследить динамику становления среднего класса, выявлять новые грани его мировоззрения и функций. К таким «стойким» сторонникам этого направления относится и автор данной статьи [4; 5].

Анализ среднего класса относится к тем исследовательским задачам, которые могут пролить свет на специфику российской модели социальной стратификации, на уровень ее устойчивости к внешним и внутренним воздействиям. Внимание к среднему классу стимулировало изучение изменений социальной структуры постсоветского общества.

Средний класс – многозначность понятия, многослойность состава

Начиная обсуждать такое понятие, как средний класс, большинство исследователей вспоминают мысль Аристотеля: «В каждом государстве есть три составные части: очень состоятельные, крайне неимущие и третьи, стоящие посередине между теми и другими. Так как, по общепринятому мнению, умеренность и середина – наилучшее, то, очевидно, и средний достаток из всех благ всего лучше. При наличии его легче всего повиноваться доводам разума; напротив, трудно следовать этим доводам человеку сверхпрекрасному, сверхсильному, сверхзнатному, сверхбогатому или, наоборот, человеку сверхбедному, сверхслабому, сверхуниженному по своему общественному положению» [21]. Устойчивость общества и государства Аристотель связывает с преобладанием в нем среднего слоя. Многие авторы считают Аристотеля первым, кто обратил внимание на средние слои в обществе, но есть суждение, что первым все же был драматург Еврипид, сделавший это почти на 100 лет раньше. В своей трагедии «Умоляющие» он вложил в уста Фесея, мифологического идеального царя Афин, следующее рассуждение: «Есть три класса граждан. Одни – богачи, от них нет пользы, и они вечно стремятся к увеличению своего достатка. Другие – неимущие и лишенные необходимых средств к существованию: они опасны своей завистливостью и направляют злое жало против имущих, поддаваясь обманчивым речам дурных вожakov. Из трех классов спасение государства только в среднем классе, который охраняет установленный государственный порядок»¹.

В средние века в Европе зарождается протосредний класс – буржуазия, обладающая некоторой материальной независимостью от государства и формирующая собственную систему ценностей. Внимание исследователей к этой увеличивающейся категории населения возникло в XIX в. и расширилось в XX в., что связано с развитием промышленности, науки, образования и сферы услуг, со становлением капиталистических отношений, разрушающих традиционную сословную структуру. В классовой теории К. Маркса средние классы рассматривались в контексте противостояния рабочего класса и класса капиталистов. По мнению Маркса, их основная функция состоит в том, что они «во все возрастающем объеме кормятся большей частью непосредственно за счет дохода, ложатся тяжким бременем на рабочих, увеличивают социальную устойчивость и силу верхних десяти тысяч». Российский исследователь творчества Маркса пишет: «у Маркса имеется собственное видение экономической специфики «средних классов» и некое предвидение их развития. Далекое от революционистских ожиданий, это понимание наполнено суровым социальным критицизмом. Реализм теоретический сопровождается у Маркса резко негативными оценками наличного бытия «средних классов» и ожидающего их будущего» [3].

¹ Античная литература. Еврипид. URL: <http://antique-lit.niv.ru/antique-lit/tronskiy-i-m/evripid.htm> (дата обращения: 12.05.2024).

С началом XX в., когда исследователи (П. Сорокин [23], М. Вебер [10], Л. Уорнер [26; 27], У. Райт Миллс [31] и другие социологи) обратились к изучению иерархического строя общества, основываясь на комплексе критериев (собственность, власть, статус, престиж, репутация), изучение среднего класса переходит в плоскость поиска признаков, количественных оценок, качественных характеристик, ценностных ориентаций, мировоззрения среднего класса и его роли в развитии общества. Вместе с тем признается, что средний класс не автоматически является состоятельным и независимым от государства и не всегда он – опора демократии, что показала, например, ситуация в Германии и Италии перед Второй мировой войной. У него не существует единых стандартов ментальности и поведения в силу того, что составляют его люди разных занятий и социального положения: управленцы, служащие, специалисты-профессионалы, менеджеры, мелкие предприниматели, лица свободных профессий и др.

Таким образом, этот слой может рассматриваться, с одной стороны, как социальная конструкция, создаваемая исследователями для того, чтобы понять, из каких более-менее однородных элементов состоит общество, чтобы уяснить его иерархическое строение с учетом неоднородности состава и определить место в иерархии слоя, располагаемого между элитой и бедными. С другой стороны, признается, что это – реальная социальная общность сложного состава, динамично развивающаяся по мере модернизации общества, обладающая материальным уровнем жизни, отличающим ее как от элиты, так и от бедных слоев. У представителей этой группы близкое, но не единообразное мировоззрение и система ценностей. Средний класс относится к такой части населения, которая успешно адаптируется в условиях рыночной экономики и в силу ее стремления к укреплению своего благосостояния и благополучия, заинтересована в стабильности общества. По своему материальному положению и образу жизни средний класс – это более престижная и референтная группа по отношению к рабочему классу и другим нижележащим слоям.

В выделении этих двух подходов – конструктивистско-аналитического и практически-аналитического заложен единый смысл – выявить и проанализировать некий коллективный субъект, который был бы заинтересован в стабильности общества и в то же время в его развитии, имеет способности вести диалог с институциональной средой и с элитой, ориентирован на собственные достижительные стратегии в реально существующих общественных условиях.

Анализ среднего класса со структуралистских позиций позволяет выделять в его составе профессиональные компоненты, иерархические слои, слои по адаптационным способностям к конкретной социально-экономической среде, по культурным и социально-психологическим критериям, образу жизни, другим параметрам. В современных российских условиях явно недостаточно внимания уделяется анализу изучения у среднего класса качеств социального актора модернизационных преобразований, в том числе его «вписанности» в актуальную социально-экономическую политику элиты и государства.

Средний класс, как и большинство социальных общностей, неоднороден по целому ряду социальных признаков. Э. Гидденс и другие исследователи выделяют старый средний класс – представителей малого бизнеса, владельцев небольших магазинов, мелких фермеров; высший средний класс – менеджеров и специалистов высокого уровня. Большинство последних имеют высшее образование и среди них довольно высокая доля людей с либеральными взглядами. Третья группа – низший средний класс, еще более неоднородная категория: конторские служащие, продавцы, учителя, медсестры и множество других [11]. Э. Гидденс подчеркивает различия в социально-политическом мировоззрении и поведении этих компонентов среднего класса.

Российские исследователи активно используют веберовский многомерный подход – стратификационную триаду (собственность, престиж, власть), часто варьируя эти и добавляя другие признаки [12; 13; 14; 15; 16; 18; 24]. Кроме признаков, имеющих количественное выражение, используются и подходы с опорой на культурные и социально-психологические критерии [17; 22]. При этом явно слабо исследуются политические и идеологические воззрения среднего класса, его дифференциация по приверженности тем или иным направлениям цивилизационного и политического развития общества. Между тем эти вопросы приобрели особую актуальность в современный период трансформации России.

Критерии выделения и численность среднего класса в России

На рубеже веков все больше российских исследователей стали задаваться вопросом, как выделить средний класс, на каких критериях основать его определение и как изучать его на основе эмпирического материала, а не только теоретических конструкций или самоидентификаций граждан. Выделение среднего класса на основе дохода было широко распространено. За основу брались средний доход, или медианный доход, или методика Всемирного банка, по которой к среднему классу относятся те, у кого доход находился в интервале от 70 до более 150% национального медианного дохода. Внутренняя градация среднего класса проходила по следующим интервалам: низшие средние классы: между 70 и 100% медианного дохода, высшие средние классы: между 100 и 150% национального медианного дохода. Для высших классов (не средних) граница устанавливалась выше 150% национального медианного дохода. Такой подход позволяет сравнивать страны между собой по доле среднего класса, но он не учитывает другие компоненты уровня жизни и источники дохода – трансферты, расходы на жилье, наличное имущество, косвенные налоги и т. д. Оценка среднего класса на национальном уровне также должна учитывать некоторые важные нюансы, а именно, базу для сравнения – или размер медианного дохода, или МРОТ (минимальный размер оплаты труда), или МПЖ (минимальный прожиточный минимум). Эти

показатели часто используются как база для определения численности среднего класса. Насколько низкий уровень этих индикаторов в России, казалось бы, знают все. Но совсем еще недавно прозвучало из уст вице-преьера России удивление, что минимальная зарплата в стране (МРОТ, равный 7 500 руб. в месяц) ниже прожиточного минимума трудоспособного человека (10 678 руб. в месяц в III квартале 2016 г.). Оказалось, что 4,9 млн чел. в стране живут на МРОТ¹. Эти данные к настоящему времени изменились в лучшую сторону. С 1 января 2024 г. величина прожиточного минимума в целом по РФ на душу населения установлена в размере 15 453 руб., для трудоспособного населения – 16 844 руб., пенсионеров – 13 290 руб., детей – 14 989 руб. В начале 2024 г. минимальный размер оплаты труда в России увеличится на 18,5%: с 16 242 до 19 242 руб. в месяц, став выше прожиточного минимума². Вместе с тем остается проблема недостаточного уровня жизни для значительной части населения, связанная с низкими доходами из всех источников. Соответственно база для выделения среднего класса по доходам также невысокая. Поэтому нужно при оценке среднего класса по доходу в размере 70% населения понимать, что наш средний класс – это российский средний класс, который в основной своей массе (кроме верхнего слоя) не сопоставим со средним классом многих других европейских стран и не располагает их ресурсами.

Для социологов характерен более сложный, комплексный подход в выделении среднего класса. Н. Е. Тихонова в неовеберинской традиции использует совмещение нескольких критериев – срединные позиции в иерархиях власти, собственности, текущих экономических возможностей/образа жизни и обусловленного ими престижа. В основу методики выделения представителей среднего класса принимается профессиональный статус человека, совмещенный с наличием диплома о высшем образовании [24].

Одно из последних опубликованных исследований среднего класса на основе эмпирических данных – исследование, которое выполнено в Высшей школе экономики под руководством С. В. Мареевой. Ее многолетние исследования, выполненные по результатам опросов населения, проведены под руководством и совместно с Н. Е. Тихоновой. Они осуществлены по методике «неовеберинского подхода», с использованием принципа многомерной стратификации и учета собственности, профессиональных статусов и образовательного уровня. Принадлежность к среднему классу, по мнению исследователя, необходимо определять по трем критериям: социально-профессиональный статус (руководители, профессионалы, специалисты), уровень образования (высшее) и средний медианный доход. Дополнительно использовался ресурсный анализ, раскрывающий возможности среднего класса и включенных в него слоев развиваться и улучшать свое благосостояние.

¹ Открытие Голодец // Профиль. URL: <https://profile.ru/main/otkrytie-golodets-7214/> (дата обращения: 12.05.2024).

² Прожиточный минимум, пенсии, зарплаты и другие планы государства на 2024 год // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/news/1660854/> (дата обращения: 12.05.2024).

В 2022 г. российский средний класс был оценен в этом исследовании в 32% населения, что является, по данным исследователей, максимальным показателем с 2015 г. Медианный доход, взятый за основу в расчетах, составил больше 125% от медианы на каждого члена семьи. В соответствии с данными Росстата медианный доход исчислен в 35 тыс. руб.

Всем трем критериям соответствовали 9,3% опрошенных, составляющих ядро этой группы¹.

Кратко остановившись на типичных подходах в выделении среднего класса в России, заметим, что, как правило, остается вне внимания исследователей такой важный критерий, как самоидентификация положения индивида на иерархической шкале. Хотя были примеры использования этого критерия, но последовательное его использование в течение длительного времени развития общества не вошло в исследовательскую практику. Между тем этот критерий дает возможность увидеть, как самоидентификация со средним классом позволяет выявить смысл, вкладываемый индивидами в это понятие, насколько существенно для них осознавать себя людьми, занимающими срединное положение в обществе, как соотносится этот критерий с другими при выделении среднего класса.

Средний класс России: 30 лет постсоветского периода

Российский средний класс изучался нами в течение продолжительного времени на материалах Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России», которых проводился с 1990 по 2023 гг. в Центре изучения социокультурных изменений Института философии РАН². Начиная с 1998 г. применялась единая методика выделения среднего класса по трем признакам – самоидентификация со средним слоем, уровень образования не ниже среднего специального и материальное положение, достаточное для жизни (на шкале из 6 позиций были использованы 3 верхних). Применение одной и той же методики в разные годы мониторинга показывает, что изменение его численности коррелирует с трендами развития социальных и материальных слоев и отражает исторические коллизии, подъемы и кризисы экономического развития.

Сделаем замечания относительно оценок материального положения. В самом начале мониторинга было замечено, что респонденты склонны скрывать свои доходы, как правило, занижать их в условиях нестабильного уровня зарплат в 1990-е гг., наличия нелегальных доходов, случайных при-

¹ В ВШЭ оценили размер среднего класса в России в 2022 году // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/12/2023/6585371b9a7947be054dabd4> (дата обращения: 12.05.2024).

² Всероссийский мониторинг «Ценности и интересы населения России» проводится с 1990 г. с периодичностью 4–5 лет. Руководителем мониторинга 1–7-й волн был член-корреспондент РАН Н. И. Лапин, 8-й волны – Л. А. Беляева. Последняя – 8-я волна была осуществлена через 8 лет после предыдущей – летом 2023 г. на базе онлайн-панели ООО «Институт Общественного Мнения «Анкетолог». Выборка по России: 1000 респондентов старше 18 лет, репрезентативна по полу, возрасту, уровню образования, типу поселения. Математическую обработку массива 2023 г. выполнила К. В. Ракова – к.соц.н., сотрудица ЦИСИ.

работков и было решено определять уровень материального благосостояния на основе самооценок индивида по 6-ти уровневой шкале, в которой были даны качественные характеристики материального уровня жизни – от условно «нищих» до «богатых». Для среднего класса самый низкий уровень благосостояния определялся суждением: «В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг», в современных условиях это те, кто может взять кредит в банке на дорогие покупки, эти люди имеют стабильные и достаточные для этого официальные доходы. Эта методика выделения социальных слоев сохраняется в течение всех лет мониторинга. Образование для среднего класса определялось не ниже среднего специального. Профессиональная и общеобразовательная подготовка позволяла этим людям занять определенное материальное положение и место в социальной структуре благодаря тому, что они учились, получали востребованную в обществе специальность. При всех различиях высшего и среднего специального образования в нашей стране было решено оба этих критерия признать достаточными, чтобы считать отвечающих им респондентов профессионалами.

На рис. 1 представлена динамика изменения численности среднего класса за 1998–2023 гг. За 8 лет – с 2015 по 2023 гг. рост составил 11 п.п., или в 1,6 раза, а его численность достигла 31% взрослого населения страны. Такие темпы говорят о росте благосостояния профессиональных групп в обществе, в первую очередь выполняющих управленческие функции. Среди трех критериев выделения среднего класса наибольшее влияние на его рост оказало повышение доходов как всего общества в целом (снизилась численность тех, кто находится внизу имущественной пирамиды), так и доходов «средних» – работников бюджетной сферы и специалистов в частном секторе.

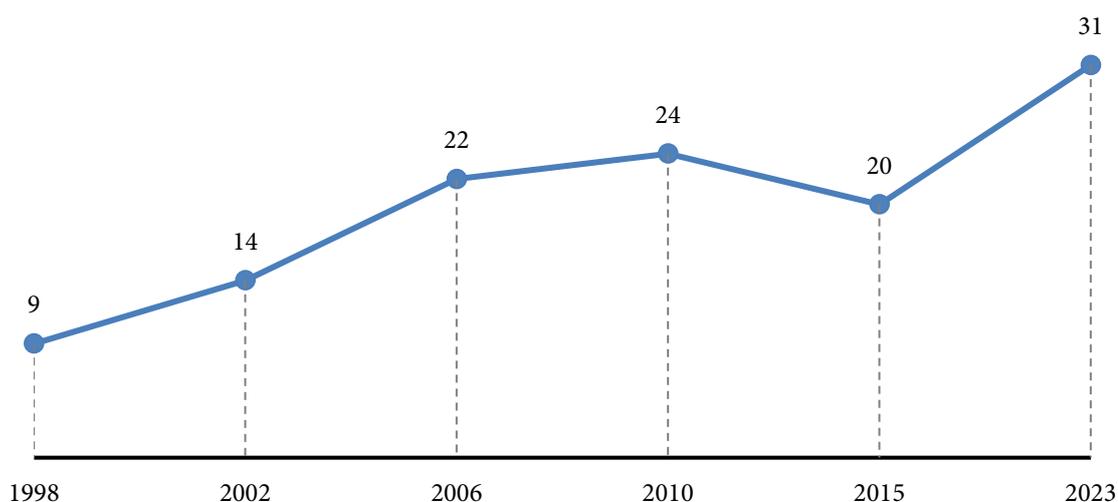

Рис. 1. Численность среднего класса в России. 1998–2023 гг. (% в населении)

Figure 1. The size of the middle class in Russia. 1998–2023 (% in the population)

Обратим внимание, что в России стала довольно устойчивой социальная самоидентификация населения относительно трех верхних слоев, а из двух нижних слоев один не был выделен, а другой сильно уменьшился (табл. 1). Это и следствие политики поддержки слабых групп общества, и психологический эффект развития, когда становится психологически «неудобно», непрестижно относить себя к самому нижнему слою, распикиваться в своей несостоятельности. Средний слой, выделенный на основе самоидентификации, часто называют «субъективным» средним классом [28]. В 1998–2023 гг. доля населения, относящего себя к этому слою, стабилизировалась на уровне 50–60% взрослого населения.

Таблица 1 (Table 1)

Как Вы думаете, к какому слою общества Вы принадлежите? (в %)
In your opinion, to which stratum of society do you belong? (%)

Средний класс	1998	2002	2006	2010	2015	2023
Высший слой	0,2	0,7	0,3	0,5	3	1
Слой выше среднего	4	4	4	7	6	4
Средний слой	49	49	54	62	52	57
Слой ниже среднего	25	32	25	20	22	33
Нижний слой	12	8	10	7	11	5
Не знаю, отказ от ответа	10	6	7	4	7	-

В 2023 г. к среднему слою отнесли себя 57% опрошенных, вырос слой, расположенный ниже среднего слоя – на 13% по сравнению с 2010 г. за счет сокращения низшего слоя. Можно говорить о том, что сформировалась самоидентификация наиболее активной, самостоятельной и рациональной части общества со средним классом. Одновременно сформировалась довольно устойчивая самоидентификация слоев выше среднего – она приближается к 10% занятого населения. Самые богатые слои – крупные предприниматели, высшие управленцы, разумеется, не попадают в массовые опросы населения и не входят в эту группу, их численность оценивается только на основе косвенных показателей. Часть из них принадлежит к верхнему слою среднего класса.

На сегодняшний день в России очень высокая концентрация доходов и богатства. По разным оценкам, 1% населения принадлежит около 20% совокупного дохода и более половины национального богатства страны. Проблема концентрации доходов и богатства продолжает выступать одним из ключевых вызовов для устойчивого социально-экономического развития России. Для группы сверхбогатых россиян характерно ежегодное воспроизводство своего состава более чем на 90%, за десять лет с 2011 по 2021 гг. – более чем на 60%, темпы обновления этой группы низкие [19]. Это может послужить еще одним доводом для утверждения, что социальная структура в России стала более устойчивой, легитимной, социальная мобильность снизилась по сравнению с периодом 1990-х – началом 2000-х гг. и сформированные социальные слои в значительной степени воспроизводятся.

Можно ли классифицировать средний слой общества, выделенный на основе самоидентификации, как средний класс? Только одного самоотнесения к средним, на мой взгляд, недостаточно, как и получение определенного уровня доходов, чтобы считать, что мы имеем дело со средним классом общества. Средний класс, как элемент социальной структуры рыночного общества, должен иметь развитый человеческий капитал, а это обеспечивается образованием, способен самостоятельно решать свои бытовые и социальные проблемы, а это обеспечивается уровнем его доходов, должен идентифицировать себя с людьми, занимающими в обществе срединное положение. Именно эти черты среднего класса и были взяты в качестве индикаторов для изучения динамики его развития в российском обществе с 1998 г. по настоящее время. Выполнять роль стабилизатора общественного порядка средний класс может, если составляет большинство населения, сейчас же в России он составляет менее 1/3 граждан, как следует из проведенного нами исследования 2023 г. Характерно, что это совпадает с данными, полученными С. В. Мареевой при использовании другой методики выделения среднего класса, рассмотренной выше.

Какие же свойства удалось выявить при анализе той группы, которая в нашем исследовании удовлетворяла выдвинутым критериям, и которую мы квалифицировали как средний класс? Рассматривая выделенную группу как средний класс, мы сравнили ее с остальными респондентами, представляющими также массовые слои населения и имеющими свои характеристики, отличающие их от среднего класса. В массиве опрошенных респондентов «остальные» составили 69%.

Состав среднего класса неоднороден. Прежде всего, выделяются различия по обладанию властными, управленческими функциями или наличию бизнеса: 13% среднего класса владеют бизнесом, работают на себя, не по найму или в семейном деле, 37% имеют в своем подчинении работников, что превышает показатели предыдущего измерения 2015 г. Замечу, для большинства опрошенных иметь свой бизнес, работать на себя находится в приоритете среди других мест работы. 72% хотели бы работать на предприятии, находящемся в личной собственности, в большинстве своем так ориентирован и средний класс. Основную массу среднего класса составляют специалисты (30%), руководители составляют 7%, в бюджетных организациях работают 21%, а 29% – на предприятиях государственной, акционерной и смешанной форм собственности. Не подтвердилось высказанное в литературе [29] предположение, что в составе среднего класса основную долю составляют управленцы.

Средний класс чаще выбирает активные стратегии сохранения и улучшения своего материального положения. Но при этом, видимо, интенсивность труда по основному месту работы и достойный заработок не позволяют еще больше напрягать свои силы. «Остальные» респонденты – не средний класс, чаще высказывают желание много зарабатывать, даже если придется очень много и напряженно работать, чем представители среднего класса. Треть всех респондентов поддержала это суждение.

При этом представители среднего класса чаще работают дополнительно, по сравнению с остальными респондентами, стремясь еще больше улучшить свое материальное благополучие. Значительно отличается средний класс от остальной массы респондентов оценкой своей роли в улучшении собственной жизни (табл. 2). Для всех очевидно, что патернализму все меньше места в современном российском обществе, люди считают, что нужно больше надеяться на себя, а среди среднего класса 90% считают, что улучшение их жизни полностью или отчасти зависит от них самих.

Таблица 2 (Table 2)

В какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит от Вас самих?

2023 г., % в группе

To what extent does the improvement of your life today depend on your own?

2023, % in the group

Варианты ответов	Средний класс	«Остальные»
Полностью зависит	52	42
Отчасти зависит	38	33
Не знаю, трудно сказать	8	9
Мало зависит	2	14
Совсем не зависит	0	2
Всего	100	100

По многим параметрам средний класс в современной России близок к массовым слоям населения, формирование специфических черт, создающих «собственное социальное лицо» среднего класса, находится пока в начальной стадии. Он динамично растет, более образован, более обеспечен, более независим, продуктивен, креативен, в своем большинстве это городской социум, он включает в свой состав собственников и самозанятых. Вместе с тем он связан со всем обществом множеством социальных нитей – ценностными ориентациями, видением будущего страны, самоидентификацией со своей страной.

В последнем опросе 2023 г. была поднята актуальная сегодня проблема отношения населения России к выбору пути, по которому должна пойти страна. При всей сложности этого вопроса и дискуссионности его решения даже экспертами и властвующими элитами, мы рискнули спросить респондентов, по какому пути (по их мнению) должна идти Россия в своем развитии, предложив несколько вариантов ответов (табл. 3).

Как и большинство населения, российский средний класс выбирает для своей страны особый путь развития, отвергая тот, которому следуют западные общества, развитые мусульманские страны и Китай. Второе место заняла точка зрения, что Россия должна использовать все лучшее, что есть в опыте других стран. Оценка респондентами пути развития России практически совпадала с выбором, который они сделали для себя лично. Этот выбор означает личностное измерение цивилизационного пути страны, в которой живет респондент. Идентификация с Россией, с ее цивили-

лизационной спецификой безусловно принимается средним классом, как и остальными респондентами, составляющими массовые слои общества. В сознании представителей среднего класса во всей полноте проявляются традиционные и современные, западные и российские ценности. Наше исследование показало, что, выбирая самобытный российский путь для страны как приоритетный, одновременно респонденты заявили себя сторонниками демократических форм правления, желали бы соблюдения прав и свобод человека, прежде всего в экономической и социальной сферах, как наиболее близких повседневным интересам людей. Есть все основания сделать вывод, основанный в том числе и на изучении мнений респондентов – представителей среднего класса молодого и среднего возраста, что самобытный путь для России понимается большинством населения как путь суверенного государства, основанного на традиционных и гуманистических ценностях, и отнюдь не означает желания жить в традиционном аграрном обществе, которое утратило многие свои черты под воздействием десятилетий модернизации [6]. По приверженности к современным демократическим ценностям средний класс опережает другие массовые слои населения в силу присутствия в его составе слоя собственников-предпринимателей и самозанятых, а также высококвалифицированных специалистов, для которых атмосфера свободы, демократии и законности предпочтительнее других условий жизнедеятельности.

Таблица 3 (Table 3)

Оцените, пожалуйста, тот путь, по которому должна идти Россия в своем развитии, одиночный выбор, % опрошенных в группе
Please assess the path Russia should follow in its development, single choice, % of respondents in the group

Варианты ответов	Средний класс	«Остальные»
Россия должна развиваться по своему особому пути	67	58
Россия должна жить по тем же правилам, что современные западные страны	2	4
Россия должна использовать опыт и традиции развитых мусульманских стран	0	1
Россия должна использовать опыт развития китайского общества	1	2
Россия должна использовать все лучшее, что есть в опыте других стран	30	35
Итого	100	100

Проведенное исследование позволило сделать перспективный вывод о необходимости продолжить исследование среднего класса России и при этом актуализировать не только количественные характеристики, но и те качества, которые свидетельствуют об его особом социальном статусе в обществе, о самостоятельности или зависимости от государства в решении бытовых и социальных проблем, о сочетании в его деятельности индивидуализма и коллективизма как неразрывного единства

свойств личности, о динамике его политических ориентаций. С исследованиями в этом направлении мы связываем будущее отечественной стратификационной социологии.

Библиографический список

1. Авраимова Е. М. Средний класс эпохи Путина // *Общественные науки и современность*. 2008. № 1. С. 28–36. EDN: IPKPNN.
2. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. *Этос среднего класса: нормативная модель и отечественные реалии*. Тюмень, 2000. 160 с.
3. Баллаев А. Б. Проблема «средних классов» в творчестве Маркса // *Политико-философский ежегодник*. Вып. 2. М.: ИФ РАН, 2009. С. 75–95. EDN: WLNQCS.
4. Беляева Л. А. В поисках среднего класса в России // *Социологические исследования*. 1999. № 7. С. 72–77.
5. Беляева Л. А. Критерии выделения российского среднего класса // *Средний класс в современном российском обществе* / Под общ. ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой, А. Ю. Чепуренко. М.: РОССПЭН; РНИСиНП, 1999. С. 11–16.
6. Беляева Л. А. Современная Россия в массовом сознании жителей страны // *Социологическая наука и социальная практика*. 2024. Т. 12. № 2. С. 6–26. DOI: 10.19181/snsp.2024.12.2.1; EDN: VXIKXS.
7. Беляева Л. А. «Средний слой» в советском обществе: перспективы формирования // *Социально-политические науки*. 1991. № 10. С. 3–10.
8. Беляева Л. А. Средний слой российского общества: проблемы обретения социального статуса // *Социологические исследования*. 1993. № 10. С. 1–22.
9. Беляева Л. А. Средний класс: проблемы формирования и развития в России // *Мир России. Социология. Этнология*. 1996. Т. 5. № 2. С. 117–131.
10. Вебер М. Основные понятия стратификации // *Социологические исследования*. 1994. № 5. С. 147–156.
11. Гидденс Э. *Социология* / Науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Иосилевича; пер. В. Малышенко и др. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 703 с.
12. Голенкова З. Т., Игитхян Е. Д. Средние слои в современной России (опыт анализа проблемы) // *Социологические исследования*. 1998. № 7. С. 44–53.
13. Горшков М. К. Средний класс как отражение экономической и социокультурной модели современного развития России // *Социологические исследования*. 2015. № 1. С. 35–44. EDN: TLPTDH.

14. Горшков М. К., Тихонова Н. Е., Чепуренко А. Ю. Средний класс в современном российском обществе. М.: РОССПЭН; РНИСиНП, 1999. 303 с.
15. Дилигенский Г. Г. Люди среднего класса. М.: Ин-т ФОМ, 2002. 285 с.
16. Заславская Т. И., Громова Р. К. К вопросу о «среднем классе» российского общества // Мир России. Социология. Этнология. 1998. № 4. С. 18–25.
17. Ионин Л. Г. Культура и социальная структура // Социологические исследования. 1996. № 2. С. 3–12; № 3. С. 31–42.
18. Малева Т. М., Овчарова Л. Н. Российские средние классы на различных этапах экономического развития. М.: ИНСОР, 2009. 200 с.
19. Мареева С. В., Слободенюк Е. Д. Сверхбогатые в России: состав и динамика группы // Мир России. Социология. Этнология. 2024. Т. 33. № 1. С. 30–47. DOI: 10.17323/1811-038X-2024-33-1-29-55; EDN: IFMIPG.
20. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 26. Ч. 2. С. 636.
21. Правовая мысль: антология / Авт.-сост. В. П. Малахов. М.: Акад. проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 1016 с.
22. Прохоров Д. В. Значение субъективных показателей развития социостратификационных процессов российского общества для государственного управления (на примере исследования среднего класса Самарской области) // Вестник СамГУ. 2013. № 10(111). С. 151–156. EDN: RYCXMB.
23. Сорокин П. А. Социальная мобильность / Пер. с англ. М. В. Соколовой. М.: Academia, 2005. 588 с.
24. Тихонова Н. Е. Средний класс в фокусе экономического и социологического подходов: границы и внутренняя структура (на примере России) // Мир России. Социология. Этнология. 2020. № 4. С. 34–56. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-4-34-56; EDN: AUKKSL.
25. Умов В. И. Российский средний класс: социальная реальность и политический фантом // ПОЛИС. Политические исследования. 1993. № 4. С. 26–40.
26. Уорнер У. Живые и мертвые. М.; СПб.: Универ. книга, 2000. 665 с.
27. Уорнер У. Л. Социальный класс и социальная структура // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1997. № 10–11.
28. Хахулина Л. А. Субъективный средний класс: доходы, материальное положение, ценностные ориентации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 2(40). С. 24–33.
29. Чепуренко А. Средний класс в России – это миф // Ельцин центр. URL: <https://yeltsin.ru/archive/audio/98555/> (дата обращения: 12.05. 2024).
30. Шкаратан О. И., Инясевский С. А., Любимова Т. С. Новый средний класс и информациональные работники на российском рынке труда // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 5–27. EDN: IPKPND.

31. Mills C. W. White Collar. The American Middle Classes. N. Y., Oxford, 1951. 378 p.

Получено редакцией: 21.06.24

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Беляева Людмила Александровна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник

DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.2

The Middle Class in Modern Russia: Has the Theoretical Construction Become a Reality?¹

Lyudmila A. Belyaeva

Institute of Philosophy RAS, Moscow, Russia

bela46@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0538-7331

For citation: Belyaeva L. A. The Middle Class in Modern Russia: Has the Theoretical Construction Become a Reality? *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 4. P. 16–33. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.2; EDN: YRNUXD.

Abstract. The article examines three perspectives of studying the middle class in modern Russia. The first perspective is presented as a brief excursion into the history of the development of middle class studies in the post-Soviet period. The second perspective is devoted to the consideration of methodological issues of studying the middle class, the criteria for its identification in the social structure of Russian society and the definition on this basis of the quantitative characteristics of the middle class. The third perspective is presented by the results of the analysis of the middle class in accordance with the author's methodology of its identification by three criteria – material standard of living, education and self-identification with the middle class. The methodology is applied to the analysis of the middle class using data from the all-Russian monitoring conducted by the Center for the Study of Sociocultural Changes of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences from 1990 to the present day. It allows us to trace the dynamics of the middle class in the post-Soviet period, its composition by professional characteristics, by areas of employment, by strategies in labour activity and other aspects. The latest wave of monitoring (summer 2023) focused on the population's attitude to the choice of the path the country should take and the respondent's self-identification with a particular model of Russia's development. The middle class in its majority (67%) chose a special Russian path of development for the country and for themselves personally, practically rejecting the path followed by Western societies, developed Muslim countries and China. At the same time, in second place (30%) we find the opinion that Russia should use all the best experience of other countries. At the same time, respondents declared themselves to be supporters of democratic forms of government, insist on the observance of human rights and freedoms, primarily in the economic and social spheres, as the closest to the everyday interests of people. The results of the study concluded that the majority of Russians, and especially the middle class, understand the original path for Russia as the path of a sovereign state based on traditional and humanitarian values, and does not at all mean a desire to live in a traditional society that has lost many of its features under the influence of decades of modernisation.

Keywords: mass strata, middle class, indicators, old, new middle class, composition by professions, sectors of employment, labor strategies, civilization preferences

References

1. Avraamova E. M. Middle class in the epoch of Putin. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, 2008: 1: 28–36 (in Russ.). EDN: IPKPNN.

¹ **Acknowledgements.** The research was carried out under the RSF project no. 23-28-00539 “Values and interests of the Russian population in the context of civilizational challenges (the eighth wave of all-Russian monitoring)”.

2. Bakshtanovskii V. I., Sogomonov Yu. V. Etos srednego klassa: normativnaya model' i otechestvennye realii [The ethos of the middle class: The regulatory model and domestic realities]. Ed. by G. S. Batygin. Tyumen, 2000: 271 (in Russ.).
3. Ballaev A. B. Problema "srednikh klassov" v tvorchestve Marksa [The problem of the "middle classes" in Marx's work]. In Politiko-filosofskiy ezhegodnik [Political and Philosophical Yearbook]. Vol. 2. Moscow, IF RAN, 2009: 75–95 (in Russ.).
4. Belyaeva L. A. V poiskakh srednego klassa v Rossii [In search of the middle class in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1999: 7: 72–77 (in Russ.).
5. Belyaeva L. A. Kriterii vydeleniya rossiyskogo srednego klassa [Criteria for the allocation of the Russian middle class]. In Sredniy klass v sovremennom rossiyskom obshchestve [The middle class in modern Russian society]. Ed by M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova, A. Yu. Chepurenko. Moscow, ROSSPEN; RNISiNP, 1999: 11–16 (in Russ.).
6. Belyaeva L. A. Modern Russia in collective consciousness of the country's inhabitants. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 2024: 12 (2): 6–26 (in Russ.). DOI: 10.19181/snsp.2024.12.2.1; EDN: BXIKXC.
7. Belyaeva L. A. "Sredniy sloy" v sovetskom obshchestve: perspektivy formirovaniya [The "middle stratum" in Soviet Society: Prospects for formation]. *Sotsialno-politicheskie nauki*, 1991: 10: 3–10 (in Russ.).
8. Belyaeva L. A. Srednii sloi rossiyskogo obshchestva: problemy obreteniya sotsial'nogo statusa [The middle stratum of Russian society: The problems of gaining social status]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1993: 10: 13–22 (in Russ.).
9. Belyaeva L. A. Sredniy klass: problemy formirovaniya i razvitiya v Rossii [The middle class: Problems of formation and development in Russia]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 1996: 5(2): 117–131 (in Russ.).
10. Veber M. Osnovnye ponyatiya stratifikatsii [Basic concepts of stratification]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1994: 5: 147–156 (In Russ.).
11. Giddens A. Sociology. Scientific editor V. A. Yadov; Ed. by L. S. Guryeva, L. N. Iosilevich; transl. from Engl. by V. Malysenko, etc. Moscow, Editorial URSS, 1999: 703 (In Russ.).
12. Golenkova Z. T., Igitkhanyan E. D. Srednie sloi v sovremennoy Rossii (opyt analiza problemy) [The middle strata in modern Russia (the experience of analyzing the problem)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1998: 7: 44–53 (in Russ.).
13. Gorshkov M. K., Tikhonov N. E., Chepurenko A. Yu. Sredniy klass v sovremennom rossiyskom obshchestve [The middle class in modern Russian society]. Moscow, ROSSPEN; RNISiNP, 2000: 303 (in Russ.).
14. Gorshkov M. K. Middle class as reflection of economic and socio-cultural model of contemporary Russia's development. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2015: 1: 35–44 (in Russ.). EDN: TLPTDH.
15. Diligenskiy G. G. Lyudi srednego klassa [Middle class people]. Moscow, In-t FOM, 2002: 285 (in Russ.).
16. Zaslavskaya T. I., Gromova R. K. K voprosu o "srednem klasse" rossiyskogo obshchestva [On the question of the "middle class" of the Russian society]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 1998: 4: 18–25 (in Russ.).
17. Ionin L. G. Kul'tura i sotsial'naya struktura [Culture and social structure]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1996: 2: 3–12; 3: 31–42 (in Russ.).
18. Maleva T. M., Ovcharova L. N. Rossiyskie srednie klassy na razlichnykh etapakh ekonomicheskogo razvitiya [Russian middle classes at various stages of economic development]. Moscow, 2009: 200 (in Russ.).
19. Mareeva S. V., Slobodenyuk E. D. The super-rich in Russia: Dynamics and demographics. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 2024: 33 (1): 29–55 (in Russ.). DOI: 10.17323/1811-038X-2024-33-1-29-55; EDN: IFMIPG.
20. Marks K., Engels F. Sobr. soch. [Collected works]. Vol. 26: 2: 636 (in Russ.).
21. Pravovaya mysl': antologiya [Legal thought: anthology]. Ed by V. P. Malakhov. Moscow, Akad. proekt; Ekaterinburg, Delovaya kniga, 2003: 1016 (in Russ.).

22. Prokhorov D. V. The importance of subjective indicators of the development of sociostratification processes of Russian society for public administration (using the example of a study of the middle class of the Samara region). *Vestnik SamGU*, 2013: 10(111): 151–156 (in Russ.). EDN: RYCXMB.
23. Sorokin P. A. Sotsialnaya mobilnost' [Social mobility]. Transl. from the Eng. by M. V. Sokolova. Moscow, Academia, 2008: 588 (in Russ.).
24. Tikhonova N. E. Various theoretical approaches to the Russian middle class: Thresholds and internal structure. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 2020: 4: 34–56 (in Russ.). DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-4-34-56; EDN: AUKKSL.
25. Umov V. I. Rossiyskiy sredniy klass: sotsial'naya real'nost' i politicheskiy fantom [The Russian middle class: Social reality and political phantom]. *POLIS. Politicheskie issledovaniya*, 1993: 4: 26–40 (in Russ.).
26. Warner W. The living and the dead. Transl. from Engl. by V. G. Nikolaev. Moscow; St. Petersburg, Univer. kniga, 2000: 671 (in Russ.).
27. Warner W. L. Sotsial'nyy klass i sotsial'naya struktura [Social class and social structure]. *Rubezh: Al'manakh sotsial'nykh issledovaniy*, 1997: 10–11 (In Russ.).
28. Khakhulina L. A. The subjective middle class: Incomes, economic condition, value orientations. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 1999: 2(40): 24–33 (in Russ.). EDN: HTLUHP.
29. Chepurenko A. Sredniy klass v Rossii – eto mif [The middle class in Russia is a myth]. Accessed 12.05.2024. URL: <https://yeltsin.ru/archive/audio/98555/> (in Russ.).
30. Shkaratan O. I., Yniasevskii S. A., Lyubimova T. S. A new middle class and information workers on Russian labor market. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, 2008: 1: 5–27 (in Russ.). EDN: IPKPND.
31. Mills C. W. White Collar. The American Middle Classes. New York, Oxford, 1951: 378.

The article was submitted on: June 21, 2024

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lyudmila A. Belyaeva, Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher